

Американская модель глобального доминирования

Балацкий Евгений Всеволодович

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
e-mail: evbalatsky@inbox.ru

Цитирование: Балацкий Е.В. (2024). Американская модель глобального доминирования. *Terra Economicus* 22(2), 96–113. DOI: 10.18522/2073-6606-2024-22-2-96-113

В статье рассмотрена история США с целью обнаружения ее аутентичной модели глобального доминирования, а также ее содержательного раскрытия через определение основных элементов. Идентификация модели осуществлялась на основе структурирования исторических фактов и стилизованных примеров, представленных в новой коллективной монографии «Америка против всех. Геополитика, государственность и глобальная роль США: история и современность». Как оказалось, для указанной модели характерны четыре ментальных элемента: мифологема богоизбранности США, доктрина непримиримости к политическому противнику, стратегема тотальности политической борьбы и синдром неприятия чрезмерных потерь. Анализ показал, что первые три элемента имеют универсальный характер и присутствуют практически во всех национальных моделях доминирования, тогда как четвертый элемент присущ в основном только США и во многом обусловлен поздним историческим стартом американской государственности. Модель глобального доминирования Америки и ее элементы формировались на протяжении 200 лет, в связи с чем для них характерна большая устойчивость и инерционность. Проецирование американской модели доминирования на современные военно-политические события позволило выдвинуть тезис о том, что вероятность инициативы США по развязыванию глобальной термоядерной войны ничтожно мала.

Ключевые слова: глобальное доминирование; гегемония; американская государственность; идеология; истеблишмент; политические установки

The American model of global dominance

Evgeny Balatsky

Financial University, Moscow, Russia, e-mail: evbalatsky@inbox.ru

Citation: Balatsky E. (2024). The American model of global dominance. *Terra Economicus* 22(2), 96–113 (in Russian). DOI: 10.18522/2073-6606-2024-22-2-96-113

The article examines the history of the United States in order to discover its authentic model of global dominance, as well as its meaningful disclosure through the definition of the main elements. The identification of the model relies on historical evidence and stylized facts borrowed from a new book, "America is Against Everyone. Geopolitics, Statehood and the Global Role of the United States: History and Modernity". As the book suggests, this model is featured by four mental elements: (1) the mythologeme of the God-chosen USA, (2) the doctrine of intransigence towards a political opponent, (3) the stratagem of the totality of political struggle, and (4) the syndrome of rejection of excessive losses. Whereas first three elements are of universal character, being represented in almost every national model of dominance, fourth one is peculiar mainly to the United States only, largely due to the fact that the American statehood is of relatively recent origin. The American model of global dominance, together with its elements, which have been shaped during 200 years, show great stability and inertia. Having projected the peculiarities of the American model of dominance on the current military and political events, a suggestion is made that the U.S. are unlikely to initiate a nuclear warfare in the near-term perspective.

Keywords: *global dominance; hegemony; American statehood; ideology; establishment; political attitudes*

JEL codes: *F02, N41, N42*

Введение: необычная книга для всех

В 2024 г. на российский книжный рынок вышла поистине знаковая книга по истории США «Америка против всех. Геополитика, государственность и глобальная роль США: история и современность». Эта работа представляет собой не авторскую монографию, а коллективный труд шести человек, большинство из которых являются действующими высокопоставленными российскими дипломатами; кроме того, авторы пользовались помощью специалистов таких известных научных центров России, как ИМЭМО РАН, МГИМО, РУДН, Институт востоковедения РАН, Институт Африки РАН и Институт Латинской Америки РАН. Данное обстоятельство делает почти автоматически названную книгу весьма фундированной и профессионально выверенной, что является ее сильной стороной. Вместе с тем надо признать, что самыми интересными работами сегодня являются авторские бестселлеры, в которых просматриваются оригинальные идеи и отношение к поднимаемым вопросам со стороны личности создателя манускрипта. В рассматриваемой книге читатель этого не найдет, но в защиту авторов выступает следующее обстоятельство: в книге и без того все идеи и позиции предельно прозрачны и определены изначально, в том числе из ее названия; значение имеет в основном компоновка фактологического материала.

Чтобы было понятно все дальнейшее изложение, следует сказать пару слов об «официальной публичности» рассматриваемого издания. Книга была подписана в печать 03.09.2023 г., а уже 08.09.2023 г. (всего через пять дней!) Секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев на встрече с коллегами по СНГ вручил им первые типографские экземпляры. Он отметил, что книга подготовлена силами российского научного сообщества и упомянул еще два научных центра, принявших в ней участие – Дипломатическую академию МИД РФ и Институт США и Канады РАН. После этого Н.П. Патрушев раскрыл «тайну» данной книги: «Мы в аппарате Совета безопасности тщательно проанализировали ее и считаем, что она весьма актуальна, особенно в контексте текущей международной обстановки. В этой книге на конкретных примерах, с использованием широкого спектра фактов и документальных свидетельств прослеживаются истоки и эволюция деструктивной политики США, начиная с зарождения американской государственности и заканчивая нашим временем»; отдельный раздел книги посвящен анализу «антидемократической сущности американского государства и проводимой им внутренней и внешней политики»¹. Таким образом, новая книга носит ярко выраженный идеологический характер, определяя место нынешнего мирового лидера в современном геополитическом пространстве.

¹ Патрушев вручил коллегам по СНГ книгу о сущности американской геополитики. ТАСС, 8 ноября 2023 г. <https://tass.ru/politika/19228161> (дата доступа: 15.01.2024)

Так как маски сброшены, то и мы будем предельно откровенны: главная задача книги состоит в том, чтобы нарисовать портрет нынешнего главного геополитического соперника России – США. Учитывая, что столкновение России и Запада (США) для нашей страны носит экзистенциальный характер, то и понимание противника требует максимальной точности, отбрасывания всяческих сентиментов и политкорректных пассажей. Следует понимать и быть готовым к тому, на что способен могущественный геополитический противник, переживающий отнюдь не самый благоприятный период своей истории.

Нельзя не отметить еще несколько интересных фактов из «истории» рассматриваемой книги. Во-первых, ее нельзя купить в обычной открытой продаже. Во-вторых, книгу можно элементарно и совершенно бесплатно скачать в аутентичном PDF-формате на многих сайтах интернет-пространства. По крайней мере, книга предлагается на официальных сайтах Дипломатической академии МИД РФ и Российского общества политологов. На первый взгляд, это довольно странное сочетание фактов, но оно легко объяснимо.

Во-первых, изданная книга относится к разряду по-настоящему мощных фолиантов – это почти 600 страниц увеличенного формата. Во-вторых, книга изобилует черно-белой и цветной графикой, причем подобных вкладок в книге действительно много (фотографии персон, географические карты, гравюры, карикатуры и т.п.). В-третьих, книга издана ограниченным тиражом: в бумажной версии указана «оптимистичная» цифра в 8000 экземпляров, а в общедоступной электронной версии – вообще только 300 штук. В любом случае для страны этого мало. Но из сказанного следует главное: если книга поступит в официальную продажу, то она будет стоить весьма прилично (при перечисленных издательских параметрах по-другому просто не может быть!), а это означает, что отнюдь не каждый гражданин страны сможет позволить себе удовольствие приобрести столь дорогой интеллектуальный продукт. Вместе с тем из комментария Н.П. Патрушева неявно вытекает, что такую книгу желательно прочитать всем (!) сознательным жителям России. В противном случае большая часть населения так и будет пребывать в нелепых иллюзиях в отношении разворачивающегося противостояния Запад/Россия. Судя по всему, именно эта логика спровоцировала тот факт, что книга вывешена на разных сайтах и бесплатно может быть получена каждым заинтересованным лицом.

Итак, в отношении изданной исторической работы властями страны проводится простая, но обоснованная политика: необычная во всех отношениях книга доступна всем гражданам. Вопрос о том, откликнутся россияне на предлагаемый им продукт интеллектуального труда или нет, зависит от многих обстоятельств – не только от политической сознательности самих людей, но и от умелой пропаганды выведенного на книжный рынок продукта. Время покажет.

И еще один момент – со своим выходом книга все-таки опоздала примерно на 10 лет. В соответствии с нашей хронологией, Четвертая мировая война, как и Третья (холодная), имеет гибридный характер и началась в 2014 г., когда международный консенсус относительно границ государств планеты был нарушен путем присоединения к России Крыма (Балацкий, 2022). Уже тогда стало ясно, что Запад с этим никогда не сможет смириться. Следовательно, трезвый пересмотр истории геополитического соперника – США – должен был начаться уже тогда. Не исключено, что это несколько изменило бы траекторию российско-украинского конфликта, а может быть, и другие важные политические события. Однако идеологическое молчание по инерции продлилось еще около 10 лет, а нынешняя книга лишь окончательно, хотя и с запозданием, вбивает гвоздь в гроб утраченных российскими властями иллюзий в отношении своего «вечного партнера» – США. Однако, как известно, лучше поздно, чем никогда.

Особенности нового прочтения истории США

Рассматриваемая книга отнюдь не является одиноким изданием по истории США на российском книжном рынке – в стране уже вышло большое число альтернативных манускриптов на данную тему. Например, главным конкурентом «Америки против всех», вне всяких сомнений, является книга американского режиссера Оливера Стоуна и историка Питера Кузника (Стоун, Кузник, 2023), в которой авторы развенчивают идеализированные представления о США на основе архивных данных и рассекреченных материалов, восстанавливая историю страны за последние

100 лет; по подаче материала книга Стоуна и Кузника выступает в качестве своеобразного образца и для российских авторов.

Более сжатый дайджест по истории США предлагает Роберт Римини, который делает акцент на ее уникальности и непохожести ни на какую другую страну (Римини, 2024). Типпот Сейдж концентрирует внимание на противоречивости как самой истории США, так и ее достижений (Сейдж, 2021), а французский классик психологической прозы Андре Моруа сосредоточивается на многочисленных «развилках» истории страны (Моруа, 2022). На этом фоне имеются и авторские учебники истории США. В некоторых из них предпринимается проблемное осмысление ее наиболее важных событий (Согрин, 2021). Есть и оригинальные попытки прослеживания метаморфозы духа старой Англии в мировое лидерство США во многих областях культуры – литературе, киноискусстве, архитектуре, популярной музыке, философии, юриспруденции, естественных и технических науках (Кузнецова, Уткин, 2010). Список подобных обобщающих работ можно продолжить.

В отличие от предыдущих версий истории США задача авторов «Америки против всех», по-видимому, состояла в том, чтобы снабдить читателя честной и во многом неожиданной и малоизвестной информацией о достижениях страны в мировой политике. Авторам это удалось в полной мере, однако портрет геополитического субъекта так и остался не нарисован – за них это должен сделать сам читатель. Фактически авторы «наваливают» исторические факты, причем в основном в хронологической последовательности. Тем самым получилась своеобразная историческая хроника со всеми ее атрибутами, однако масштаб материала, а отчасти и его специфика, обычного читателя, скорее, обескуражит, нежели просветит. Хотя авторы пытаются сначала дать экскурс в идеологические и концептуальные основы гегемонии США, а затем обратиться непосредственно к историческим наслоениям, этого явно недостаточно. Нужны некие структурные характеристики рассматриваемого геополитического субъекта, которые можно было бы спроецировать на современное столкновение цивилизаций. Мало того, такие характеристики должны помочь в принятии современных политических решений; в противном случае книга выполнит функцию *пассивного информирования* для специалистов и, быть может, даже масс, но не даст *аналитической основы* для лиц, принимающих решения.

Это мнение может считаться субъективным, а потому подкрепить его можно только одним конструктивным способом – сказать то и так, что в книге либо не прозвучало, либо не было в достаточной степени акцентировано. В связи с этим цель статьи состоит в раскрытии американской модели глобального доминирования, ее особенностей и универсальности общей схемы. Сама модель будет представлять собой структурно-логическую конструкцию с графической визуализацией.

Обоснование актуальности поставленной задачи состоит в важности любых интерпретаций, в том числе исторических. Сама по себе констатация исторических фактов не несет никаких позитивных знаний; эти первичные «сырые» факты должны пройти определенную обработку, оформиться в конкретные аналитические схемы, политические выводы и тезисы, после чего история начинает «говорить» с нами и «отвечать» на задаваемые вопросы. Именно эта логика используется в последующих разделах.

Идея богоизбранности страны: исторические основания

Сегодня главный упрек американскому истеблишменту со стороны политиков всех стран состоит в его мессионерской позиции, в основе которой должно лежать некое фундаментальное чудо. Авторы совершенно правильно отмечают, что установление «имперского правления во имя универсальных ценностей» основано на светском и религиозном мессианстве (Америка против..., 2023: 41). А вот источником указанного мессианства является политическое чудо – возникновение США как государства и его превращение в глобального геополитического лидера.

Если отталкиваться от 1783 г., то к этому времени США составляли около пятой части своей современной территории. Однако дальше начинаются поистине плохо объяснимые чудеса. Например, Наполеон Бонапарт, признанный одним из выдающихся политических деятелей всех времен и народов, вдруг поступает как законченный кретин, продав в 1803 г. французскую колонию – Луизиану – Томасу Джефферсону, отдав тем самым почти четверть территории современных США за 15 млн долл. или 80 млн франков, которые по сегодняшним ценам равны примерно 230 млн долл.

(Америка против..., 2023: 148). Конечно, можно оправдывать решение Наполеона его увлеченностью гегемонией в Старом Свете, но, как показали последующие события, он фактически променял мирное владение целым государством в Северной Америке на сомнительную войну с Россией; при этом свои африканские колонии Наполеон, наоборот, пытался расширить. Это Первое чудо.

Затем в 1819 г. США приобретают у Испании Флориду за компенсационную сумму в 5,5 млн долл. Традиционное оправдание этого факта состоит в том, что Испания была истощена событиями в Старом Свете, а также антиколониальными восстаниями в Латинской Америке. Возможно, что это и так, но ведь сделку можно было и заморозить до лучших времен с сохранением права претендовать на свои территории. При этом Перу и Боливия окончательно получили суверенитет от Испании только в 1826 г., вплоть до которого метрополия продолжала военные действия. Характерно также, что Декларация независимости Чили была официально провозглашена в 1818 г., а официально признана Испанией – только в 1844-м. Тем самым Испания явно не проявляла щедрости в отношении своих колоний даже при ожесточенном военном сопротивлении с их стороны, но при этом так легко отказалась от Флориды, где не было ни антиколониальных мятежей, ни партизанской войны, а с местными индейцами-семинолами испанским колонистам удавалось жить в мире (Америка против..., 2023: 190). Короче, это Второе чудо американской государственности.

В 1846 г. Великобритания признает Орегон владением США, что, по мнению авторов книги, весьма странно. Так, во время войны 1815 г. «неожиданное прекращение боевых действий и готовность Англии отказаться от плодов своих многочисленных побед остаются одной из больших загадок американской истории» (Америка против..., 2023: 150). В 1818 г. Лондон решил пойти на уступки, и форт Джордж перешел под американское подчинение, после чего США заявили свои претензии на всю территорию Орегона, которым они много лет владели совместно с Британией. Конечно, и этому шагу есть определенное объяснение, но и оно грешит явной искусственностью. И это Третье чудо, давшее Соединенным Штатам еще около 10% нынешней территории.

Наконец, за счет войны с Мексикой за период 1835–1848 гг. США получили еще примерно четверть своей нынешней территории, обкорнав соседнее государство почти на 60% с символической компенсацией в 15 млн долл. При этом все столкновения с мексиканскими вооруженными силами для американцев были почти бескровными – особенно учитывая масштаб территориальных завоеваний. И еще: почти все военные операции американцы в войне с Мексикой вели с ее «выдающимся» военачальником и президентом Антонио Лопесом де Санта-Анной, который проиграл все баталии, в том числе явно выигрышные. Одна из версий такого положения дел состоит в получении Санта-Анной внушительного вознаграждения от американцев, передавших изрядную сумму в генералитет противника. Даже при возвращении к власти в 1853 г. он продал американцам по удобной цене еще 77 тыс. кв. км вдоль границы двух стран. Остаток жизни Санта-Анна жил на Кубе и в США (Америка против..., 2023: 155). Однако все эти события являются экстраординарными и плохо вписываются в геополитическую логику. И это Четвертое чудо формирования США.

Поразительно счастливым для американской государственности стала Гражданская война Севера и Юга 1861–1865 гг. Поражает в этой войне тот факт, что она была не совсем обычной – ее специфика состояла в очень четком территориальном размежевании двух частей США, из которых вторая часть – Юг – вышла из состава прежней страны. Такое положение дел не только могло, но и должно (!) было привести к закреплению и легитимации двух разных государств. Для сравнения: гражданская война в России 1918 г. не имела географической локализации между белыми и красными; боевые действия были хаотично рассыпаны по территории всей страны, в связи с чем «договориться и разойтись» было невозможно. В период же Гражданской войны Севера и Юга США такая возможность имелась, но вопреки всяческой логике страна понесла большие людские потери, сохранив свою ранее приобретенную целостность. Попутно заметим, что после победы Перу в войне за независимость в 1825 г. от страны отделилось Верхнее Перу, образовавшее новое государство – Боливию. В 1836 г. была образована Перуано-Боливийская конфедерация, которая через три года распалась из-за военного вмешательства Чили. Таким образом, в Латинской Америке западного полушария возобладала линия на национальный сепаратизм, несмотря на все попытки объединения испаноязычных территорий. На этом фоне стремление США к консолидации земель континента во всех вариантах и вопреки всем препятствиям выглядит поразительно. Это Пятое чудо эпохи зарождения США как государства.

Последнее в череде описанных событий состоялось в 1867 г. благодаря продаже Российской империей Соединенным Штатам Аляски за 7,2 млн долл.; территориальное приобретение американцев составило примерно 16% от площади их нынешней страны. Обоснование решения российских властей ровно такое же, как в предыдущих случаях для Испании, Франции, Великобритании и Мексики – сложно было удерживать далекую территорию и без того сложных политических обстоятельствах. Однако в российском верховном руководстве не было однозначного мнения по поводу такой операции. Все факты говорили о прибыльности проекта Русской Америки, о социальном благополучии населения на ее территории и богатых залежах природных ископаемых². Авторы книги, хотя и не в категоричной форме, но все-таки приходят к выводу, что принятое решение о продаже Аляски было ошибочным. Сумма, за которую была выкуплена эта территория, составила 2,8% от расходной части бюджета Российской империи (Америка против..., 2023: 236). Эти деньги, равно как и выплаты за Флориду, Луизиану, мексиканские территории и т.п., ни для одной из стран-реципиентов не решали ровным счетом ничего. Фактически во всех этих случаях цены приобретаемых земель имели чисто символическое значение. И это, пожалуй, Шестое чудо американской государственности.

Таким образом, само возникновение США может в равной степени считаться геополитическим чудом и геополитическим недоразумением – в истории человечества нет аналогов, чтобы столь огромное государство сложилось почти мирным путем в условиях конкуренции за эти земли со стороны таких «серьезных» стран, как Россия, Испания, Франция, Великобритания и даже Мексика. Следовательно, есть все основания считать, что это не иначе как промысел Божий. А коль скоро это так, то и сами США являются абсолютно исключительным государством, само существование которого освящено божественной дланью. Но тогда такому избранному Богом государству и разрешено больше, чем другим странам и народам вместе взятым. Как следствие данного факта, США и их политические лидеры не могут ошибаться по важнейшим вопросам жизни планеты.

Последующий экономический и технологический триумф США также может восприниматься как историческая аномалия и разложен на ряд столь же удивительных чудес, чего мы в целях экономии времени делать не будем. Но все вместе это уже не может быть счастливой случайностью – это подтверждение особой миссии страны и ее богоизбранности.

На наш взгляд, истоки идеологической установки американского истеблишмента об исключительности страны, правоты во всех вопросах и вседозволенности состоят в плохо объяснимой череде исторических чудес, аномалий, парадоксов и случайностей, которые слились в удивительно эффективное и могущественное государство. Этот феномен окончательно сложился уже к концу XIX в., а сегодня он проявляет себя в каждой мелочи международной политики США. Далее это свойство для краткости будем называть *мифологемой богоизбранности государства*, которая лежит в основании представлений американского истеблишмента о его *исключительности, правоте, непогрешимости и вседозволенности*. Не удивительно, что со временем этот миф постепенно превратился в источник гордости и силы американской нации и ее элиты. В этом смысле мифологема богоизбранности, принявшая форму величественной саги, стала духовным источником сил и энергии для каждого жителя США; эта ситуация во многом сохраняется до сих пор и пронизывает ментальную жизнь американского общества на всех социальных уровнях. Без наличия мифологемы богоизбранности политикам США трудно было бы верить в собственную правоту, а потому и значение подобной ментальной установки трудно переоценить.

Надо сказать, что мифологема богоизбранности не является некой искусственной конструкцией, навязанной политмейкерами и пропагандистами США своему народу. Наоборот, весь ход истории последних двухсот лет недвусмысленно подтверждает эту идеологическую установку, ибо все исторические факты демонстрируют, что ни одна страна мира никогда так виртуозно не преодолевала стоящие перед ней проблемы и так эффективно не отвечала на возникающие глобальные вызовы. Именно это обстоятельство закрепляет мифологему богоизбранности и наполняет ее реальным историческим содержанием. Однако, однажды укрепившись в общественном сознании, эта мифологема начинает играть определяющую роль во всех начинаниях американского истеблишмента.

² Если на начальном этапе только добыча и продажа пушнины калана (морской выдры) давала рентабельность в 300–500% (Америка против..., 2023: 217), то к моменту продажи территории Русской Америки там уже была диверсифицированная экономика – велось кораблестроение, были построены морские порты, разведаны угольные месторождения, велось лесозаготовки, рыболовство и т.п.

Доктрина непримиримости: цивилизационные установки

Мифологема богоизбранности сегодня является стержневым качеством политической власти США, которое во многом оправдывает ту жесткость, с которой лидеры страны внедряли свою модель глобального доминирования. Так, исходным импульсом указанной жестокости является мировоззрение первых колонистов континента, каковые были пуританами, т.е. христианской сектой фундаменталистского типа. Как известно, изначально протестанты восстали против аморальности папского католичества, а закончили точно так же, как и католические инквизиторы. В этой связи достаточно напомнить, что пресловутая протестантская мораль, воспеваемая Максом Вебером (Вебер, 2022), не помешала Жаку Кальвину сжечь на костре Мигеля Сервета, открывшего малый круг кровообращения (Цвейг, 1988), что мало отличалось от политики католической церкви, сделавшей то же самое с Джордано Бруно. Тем самым следует констатировать: пуритане бескомпромиссны, а в сочетании с национальной мифологемой богоизбранности Америки это порождает крайнюю нетерпимость белых американцев ко всему, что не укладывается в их картину мира. Так в США сформировалась *доктрина непримиримости* – цивилизационная установка политической бескомпромиссности, направленная на поддержание культурной гомогенности и «зачистку» всех неудобных социальных элементов. Именно стремление к созданию гомогенной общественной среды стало идеологическим оправданием геноцида коренного населения континента – индейцев.

По современным оценкам, с 1600 по 1900 г. колонисты истребили около 3 млн индейцев (Америка против..., 2023: 181). Последние создавали ненужное и даже опасное (!) культурное разнообразие страны, в связи с чем должны были быть уничтожены. Таким образом, доктрина непримиримости, с одной стороны, находила свое оправдание в мифологеме богоизбранности белых американцев, с другой – сама служила оправданием непритязательности в выборе ими средств в достижении поставленных целей.

Для ликвидации индейцев любые способы и методы признавались легитимными: подбрасывание мирным племенам «подарка» в виде одеял, инфицированных оспой; разведение специальных пород собак для охоты на индейцев и введение денежных выплат за подобную охоту; непредоставление коренному населению гражданства той страны, на территории которой они жили; введение преискуранта цен на индейские скальпы, дифференцированные по «качеству» их владельца – мужчина, женщина или ребенок; подмена договоров с индейцами о разделе земель на фальшивые; варварское и совершенно искусственное уничтожение 60 млн бизонов, бродивших по континенту до приезда колонистов и составлявших основу жизни коренных индейцев, только ради лишения их этой основы существования; введение бюджетных ассигнований на уничтожение животных и вручение соответствующей наградной медали, на аверсе которой изображался мертвый бизон, а на реверсе – мертвый индеец; переселение уцелевших индейцев на необитаемые и почти непригодные для жизни территории; организация переселения людей в самое холодное время года под конвоем армии и без всякой помощи, чтобы смертность в пути была максимальной (около 30%); сегрегация индейцев в специально отведенных местах – резервациях – без права передвижения по стране; вручение Медали Почета (высшей военной награды США) за массовый расстрел безоружных женщин и детей мирных индейских племен.

Красную линию в антииндейской кампании сформулировал под конец своей жизни известный индейский вождь Красное Облако: «Много белые люди давали нам обещаний – столько, сколько мне уже не упомнить. Лишь одно они сдержали: они пообещали отнять нашу землю – и они ее отняли» (Америка против..., 2023: 198). Эта бескомпромиссность в реализации поставленной задачи – историческая черта истеблишмента США. Если ставится цель «зачистить» территорию страны от индейцев, значит, «зачистка» будет осуществлена во что бы то ни стало и чего бы это ни стоило.

Доктрина непримиримости носит универсальный и всеобъемлющий характер, а потому власти США бескомпромиссно относились не только к индейцам. Так, параллельно с коренными народами кровавому и беспощадному уничтожению подвергались и европейские конкуренты – голландские и шведские колонисты (Америка против..., 2023: 184). А, например, президент США Эндрю Джексон, «прославившийся» массовым истреблением индейцев, с легкостью отправлял солдат для массового расстрела бастующих рабочих (Америка против..., 2023: 143).

Столь же систематично и рьяно уничтожались на территории США квакеры – представители так называемого Религиозного общества друзей. Квакеры полагали, что для общения с Богом человеку необязательно ходить в церковь, общаться со священниками и даже читать Библию; достаточно прислушиваться к внутреннему голосу, через который высшие силы донесут до него все, что необходимо. И эта возможность есть у каждого человека на Земле – и у представителей других религий, и у атеистов, и даже у индейцев. Полное отторжение таких воззрений пуританскими лидерами в конечном счете привело к кровавой атаке на квакерское инакомыслие. Более того, американские пуритане не просто осуществляли казнь квакеров через повешение, но делали это поспешно и под оглушительный грохот барабанов, дабы не дать возможности присутствующим услышать последние слова осужденного, пытающегося излагать смысл своего учения (Америка против..., 2023: 129). Иными словами, чужие культурные стереотипы должны зачищаться любыми средствами и любой ценой.

Наконец, Гражданская война Севера и Юга дала еще один хрестоматийный пример политической непримиримости властей США. Здесь столкновение произошло уже не с «иными» этносами, а внутри собственного народа, точнее внутри американских элит. И имевшая место непримиримость Севера в отношении Юга не может не впечатлять. Впервые американское население почувствовало на себе применение «тактики выжженной земли», когда разрушалось и выжигалось все на территории противника. Генерал Уильям Шерман отдал приказ уничтожить имущество южан: были сожжены поместья и деревни, уничтожены фабрики и плантации, насилие, мародерство и убийства мирных жителей приняли массовый характер. При этом политика генерала-северянина Улисса Гранта состояла в прямолинейном столкновении с противником, и он никогда не считался с жертвами со стороны даже собственной армии; параллельно северянами были сформированы «негритянские полки», которые к 1864 г. выполняли роль «пушечного мяса». После окончания войны дискриминация южан продолжилась, в связи с чем многие уроженцы южных штатов покинули страну. Тем самым помимо хорошо известного исхода черного населения после гражданской войны имел место массовый исход и белых граждан. Таким образом, политика зачистки территории от чуждых социальных элементов оказалась действительно универсальной, распространившись даже на собственных граждан и собственную элиту.

В дальнейшем доктрина непримиримости станет стержневым принципом США и во внешней политике – по отношению к иным культурам, народам и режимам. Достаточно напомнить, что во время Второй мировой войны была запущена грандиозная пропагандистская кампания по дезавуированию японцев, которые выставлялись не столько людьми, сколько животными или даже насекомыми; на военных плакатах их изображали в виде крыс, клопов и тараканов; это во многом обосновывало последующую ядерную бомбежку Хиросимы и Нагасаки и отправку во время войны 110 тыс. граждан США японского происхождения в концентрационные лагеря внутри страны (Америка против..., 2023: 343–344).

Следует честно признать: доктрина непримиримости систематически и успешно проходила испытание временем, в связи с чем и продолжала свое существование. С одной стороны, эта доктрина применялась к заведомо более слабому или уже проигравшему противнику, а с другой – она несколько искусственно, но все-таки консолидировала нацию вокруг идеи о ее богоизбранности. Ликвидация чуждых социальных элементов внутри страны, а впоследствии – и во всем геополитическом пространстве создавала чувство комфорта и безопасности не только у политических элит, но и у широких масс населения.

Гибридные войны и двойные стандарты: историческая традиция

Сегодняшние политические действия США базируются на традициях, уходящих корнями в самое начало их государственности. Если отталкиваться от современного расширенного определения *гибридной войны* как столкновения государств с использованием ими всех доступных ресурсов и методов борьбы (технических, финансовых, человеческих), кроме термоядерного уничтожения (Сивков, Соколов, 2023: 13), то истеблишмент США изначально «собирал» страну именно таким образом, широко опираясь на политику двойных стандартов и скрытых действий. Проиллюстрируем этот тезис на нескольких ярких примерах.

Обратившись к череде территориальных присоединений к «первичным» США, можно увидеть, что ни одно из них не потребовало масштабной войны, которая с самого начала заменялась скрытыми специальными операциями. Как уже было сказано ранее, мексиканский лидер Санта-Анна явно получил щедрое вознаграждение от американской стороны. При покупке же у России Аляски особую роль в сделке сыграл российский дипломат Эдуард Андреевич фон Стёкль, который во время пребывания в Вашингтоне в качестве посланника России женился на американке, обзавелся дружескими связями в американском истеблишменте, включая сенаторов и госсекретаря, постоянно участвовал в раутах, обедах, пикниках и прогулках, где, по-видимому, и состоялась его перевербовка. Данное предположение подтверждается тем фактом, что после сделки с Аляской Стёкль сразу вышел в отставку, а оставшуюся жизнь провел во Франции и умер в Париже. Таким образом, присоединение Аляски к США прошло под знаком использования двойного агента, работающего и на Российскую империю, и на США. В остальных сделках по присоединению также просматривается эффект подкупа. Основа подобных операций – деньги, которых в США уже тогда было достаточно. Более того, уже в начале своей истории политическая элита США поняла, что гораздо легче обогатить одного корыстного человека, нежели удовлетворить амбиции целого государства.

Примечательно, что США всегда умели использовать феномен двойного агента к своей выгоде. Например, Александр Гамильтон, в 1798–1800 гг. занимавший пост главнокомандующего армией США и вошедший в историю страны как первый министр финансов, также был двойным агентом (Великобритании и США), годами получая от Лондона вознаграждение за шпионаж в пользу Британии (Америка против..., 2023: 113). Эта мелкая деталь в биографии Гамильтона не помешала ему стать героем страны, а самой стране – укреплять свои позиции в противостоянии с Британией.

Надо сказать, что двойные стандарты распространяются практически на всех национальных героев Америки. Например, отец-основатель США Джордж Вашингтон был не только богатейшим и влиятельным плантатором и знатным рабовладельцем, но еще сделал военную карьеру на истреблении индейцев (Америка против..., 2023: 113). Ближайший соратник Вашингтона Бенедикт Арнольд сделал карьеру благодаря торговле промышленной контрабандой, а во время войны с Британией, будучи американским генералом, без смущения перешел на сторону англичан по весьма приемлемой для Лондона цене (Америка против..., 2023: 113). Генерал Улисс Грант, ставший впоследствии президентом США и считающийся вторым после Линкольна героем Гражданской войны, после военной кампании в Мексике вышел в отставку в чине капитана, поторговал конской упряжью, разорился и к началу войны с Британией медленно спивался (Америка против..., 2023: 170). Таким образом, в США даже самые серьезные изъяны в биографии человека списывались, если он преуспел в главном – продвинул интересы истеблишмента внутри страны или вне ее. Именно этот принцип до сих действует в американской юридической системе, когда обвиняемый соглашается сотрудничать со следствием. На весах рациональности и меркантильной пользы взвешиваются все достижения и преступления людей.

Уже в начале XIX в. американские власти стали виртуозно применять такие элементы гибридной войны, как пропаганда и информационная война за умы граждан. Пожалуй, хрестоматийный пример такой кампании дает борьба колонистов с индейцами. Как справедливо заметил Джеффри Сакс, одно дело эксплуатировать коренное население и отнимать его земли и совсем другое – создать *новый идеал*, оправдывающий подобные действия, когда «порок порождает достоинства» (Сакс, 2022: 194). В этом отношении США около 200 лет назад продемонстрировали эталон двуличия, лжи и манипулирования сознанием масс. Для этого использовались самые разнообразные инструменты. Рассмотрим веер манипулятивных практик XIX в., оправдывавших уничтожение индейцев.

Первый (*теологическое обоснование с опорой на Библию*): люди являются потомками Ноя и его семьи, которые ступили со своего ковчега на землю Старого Света, следовательно, индейцы, живущие в Новом Свете, отделенном от Старого океанами, на самом деле людьми не являются (Америка против..., 2023: 127). Второй (*теологическое обоснование с элементами расизма*): индейцы, будучи по своей природе животными, от рождения тупы и бесчувственны, в связи с чем они не в состоянии воспринять христианство, следовательно, они являются носителями зла. Третий (*кафедральные проповеди церковников*): священники во время проповедей призывали добрых прихожан убивать индейцев, снимать с них скальпы и всем их показывать, дабы община могла убедиться в совершённом богоугодном деле. Четвертый (*создание ложных образов писателями*): известный

писатель Джеймс Фенимор Купер в своих популярных романах изображал племя ирокезов, поддерживавшее Францию, как сборище жестоких и двуличных существ, которые наслаждаются своими злодеяниями. Пятый (*выдуманные истории*): из уст в уста распространялись вымышленные истории о чудесном спасении из индейского плена колонистов, которые живописали нечеловеческие жестокости и изуверские пытки, которым их якобы подвергало туземное население. Шестой (*лозунги и слоганы*): апофеозом антииндейских информационных манипуляций стал один из самых знаменитых слоганов Америки: «Хороший индеец – мертвый индеец».

Информационные войны развязывались против любых противников американских властей. Так, процессу очернения подверглись и южане во время Гражданской войны. Здесь также использовались разные методы. Первый (*вымыслы журналистов*): газеты того времени тиражировали шокирующие истории о жестоких рабовладельцах, которые истязают и насилуют невольников, поодиночке распродают их семьи и за малейшую провинность забивают чернокожих до смерти. Второй (*вымыслы писателей*): огромную популярность на Севере приобрела книга писательницы Гарриет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома», в которой южные плантаторы предстают настоящими чудовищами; хотя писательница ни разу своими глазами не видела рабовладельческих плантаций, она смогла быть достаточно убедительной даже на основе газетных заметок и рассказов из третьих уст. Третий (*религиозный пафос лживых гимнов*): война против рабства южан приобрела буквально священный характер посредством создания своеобразного гимна северян – песни «Тело Джона Брауна» в память о повешенном маньяке, который убивал всех, кого подозревал в симпатиях к рабовладельческому строю.

Еще один элемент гибридной войны сегодня известен как «стратегия анаконды», которая впервые была предложена генералом Уинфилдом Скоттом в начале Гражданской войны: план предусматривал окружение Юга на суше, блокирование флотом его побережья, захват стратегически значимых с точки зрения экономики пунктов; после этого противник останется без ресурсов и капитулирует. Сначала этот план был отвергнут, а потом в том или ином виде реализован. Почти полтора века спустя план «Анаконда» был успешно применен к России после 1991 г. Тем самым опыт ведения военно-экономической блокады был апробирован американскими властями на своем населении, а потом тиражировался и на все геополитическое пространство мира.

Таким образом, еще на заре своей государственности в США сформировалась *стратегия тотальной войны* – против стратегического противника следует вести гибридные войны и практиковать двойные стандарты. Для поставленных целей все средства хороши, но особенно хороши средства тайные, невидимые, в том числе полезна дезинформация и манипулирование общественным мнением. Это еще одна сущностная черта США. Равно как идеология богоизбранности и доктрина непримиримости, стратегия тотальности проходила проверку на практике и дала истинные прекрасные результаты. Например, умелое ведение гибридной войны позволило США без единого выстрела сокрушить своего самого могущественного и опасного врага – СССР. Проявлением триумфа стратегии тотальности войны явилось провозглашение Френсисом Фукуямой «конца истории», состоящего в окончательной победе после 1991 г. капиталистической либеральной демократии американского типа и гомогенизации различных культур под действием технологического прогресса (Фукуяма, 2015). Тем самым стратегия тотальности в очередной раз подтвердила истинность мифологии богоизбранности США и доктрины непримиримости.

Условие эффективности доминирования: неприятие сверхиздержек

Помимо указанных трех составляющих американской модели доминирования – мифологии богоизбранности, доктрины непримиримости и стратегии тотальности – нельзя не остановиться и на принципе достижения пресловутого доминирования. Действительно, глобальные установки в качестве своего естественного ограничения должны иметь некое условие эффективности самой модели гегемонии. Как уже было показано, с самого начала своей истории власти США следовали принципу неприятия слишком больших издержек при достижении своих стратегических целей. Здесь возможна дихотомия в виде двух противостоящих друг другу принципов – «Любой ценой» и «Малой кровью». Так, если первый принцип характерен в основном для России,

то во властных кругах Соединенных Штатов негласно возобладал второй принцип. Указанная разница в выборе цивилизационного принципа основана на глубинных исторических корнях психологии соответствующих народов. Поясним сказанное.

Дело в том, что Россия как государство сложилась в феодальные времена, когда действовала ортодоксальная система представлений о жизни человека и общества. При этом российская государственность постоянно подвергалась испытанию со стороны воинственных соседей – получение и сохранение политического суверенитета объективно требовало больших человеческих и материальных жертв. США, наоборот, сложились как изначально капиталистическое государство, возникшее после Великих географических открытий и во многом благодаря феномену сверхприбыли с присущими ему трехзначными значениями нормы прибыли (Балацкий, Екимова, 2020). Именно феномен сверхприбыли стал тем драйвером, который «разогрел» феодальный мир и сформировал жажду наживы как руководящий принцип всех деловых кампаний (Balatsky, 2021). Неудивительно, что логическим завершением формирования капиталистической системы стало проецирование требования сверхприбыльности на политическую элиту последнего и самого рафинированного капиталистического государства мира – США. На этом зиждется запредельная рациональность американской нации: зачем получать что-то дорого, когда это можно получить дешево? Позже этот принцип распространился на все стороны жизни государства вплоть до стратегических интересов, а история США дает множество примеров проявления новой установки.

Первые примеры идут из ранней истории страны, когда она расширялась за счет присоединения близлежащих территорий. Например, зачем воевать за Луизиану, Флориду и Аляску, когда их можно просто купить? Зачем привлекать на войну с Мексикой все население страны и терять его там в больших количествах, когда можно просто купить ее руководство и получить все это в большей степени с помощью денег, нежели военной силы? Иными словами, США с самого начала минимизировали людские потери во всех своих кампаниях. Однако и финансовые издержки также всегда носили очень умеренный характер, учитывая масштаб осуществляемых операций. Так формировался своеобразный альянс силовой «дипломатии канонерок» и денежной «дипломатии доллара».

Сами же войны США с самого начала вели по древнему китайскому принципу: выиграть войну нужно еще до ее начала. Практически все войны Соединенные Штаты вели только при полном исходном доминировании. Даже Гражданская война Севера и Юга была развязана Севером только благодаря неоспоримому демографическому и технологическому преимуществу: в отличие от 22-миллионного Севера, на Юге проживало только 9 млн человек, треть из которых были рабами. При таком раскладе сил можно было позволить себе и бескомпромиссную войну.

Другое свойство американского истеблишмента, роднящее его с китайской элитой, состоит в нежелании вступать в прямой вооруженный конфликт, особенно если дело можно уладить деньгами или чужими руками. Воевать до победного конца американцы не склонны. И уже первые страницы истории это показали. Например, колонисты безжалостно уничтожали относительно мирных индейцев, однако с воинственными семинолами Флориды они так и не смогли справиться. Семинольские войны шли с 1816 по 1858 г. и так не привели к покорению коренных индейцев; несмотря на то, что к их истреблению была привлечена регулярная армия по величине как для войны с Мексикой, семинолы смогли дать адекватный отпор.

Воевать до победного конца с индейцами-семинолами, которые окопались на своих болотах и оказывали эффективное сопротивление, американские власти не захотели, махнули рукой на проблему и позволили индейцам постепенно раствориться в своей среде; сегодня представители этого племени эффективно интегрированы в процветающий бизнес Флориды (Америка против..., 2023: 190). Приносить чрезмерные жертвы на алтарь доктрины непримиримости американцы уже тогда не хотели. Впоследствии эта ситуация почти напрямую повторилась во Вьетнаме и Афганистане.

Характерно «отступление» Вашингтона и во время Карибского кризиса 1962 г., когда руководство Америки отказалось от военной расправы с Кубой и демонтировало размещенные в 1961 г. ракеты в Турции; уступка была вызвана возможностью развязывания ядерной войны с СССР, которая грозила гибелью половине населения США и противоречила принципу «Малой кровью». Война во Вьетнаме 1955–1975 гг. также была свернута Штатами в 1973 г.: уступка социалистическому режиму была сделана опять из-за чрезмерности людских и других потерь американцев. Аналогичный при-

мер произошел в Афганистане, когда завершилась война 2001–2021 гг. в результате вывода военного контингента США: установившаяся власть талибов уже не имела значения для американского истеблишмента из-за непомерных затрат на гегемонию в регионе. Подобные примеры можно продолжить, но главное в том, что американский истеблишмент всегда занимал гибкую позицию и был способен на компромиссы и отступления, если речь шла о неоправданных издержках.

Если говорить о военных столкновениях США, то они также всегда были суперэффективны. Так, Вашингтон получил Кубу, Филиппины, Пуэрто-Рико, Гавайские острова и Гуам буквально ценой потерь нескольких военнослужащих. Калифорния была захвачена отрядом в 300–400 человек (Америка против..., 2023: 153). За отъем половины Мексики за два года войны с ней США расплатились жизнью 1733 человек, а за победу в американо-испанской войне они отдали 345 человек; в самом масштабном сражении войны с Великобританией за независимость Штаты потеряли убитыми в 150 раз меньше, чем, например, Россия в битве при Бородино (Америка против..., 2023: 481). Напомним, что из четырех лет Первой мировой войны США участвовали в боевых действиях только один год; потери живой силы Америки в абсолютном измерении оказались почти в 20 и 12 раз меньше, чем у России и Франции соответственно; напряжение сил, оцениваемое долей мобилизованного населения страны, у США было в 1,9 и 3,6 раза ниже, чем у России и Франции соответственно (Америка против..., 2023: 294). Умение американского истеблишмента обезопасить себя от неприятных сюрпризов войны иллюстрируется соотношением сил в ее завершающей стадии – число танков союзников (Франции, Британии и США) было в 114 раз больше, чем у Германии; по остальным видам вооружения преимущество было столь же впечатляющим (Америка против..., 2023: 293). При этом Вашингтон получил право в числе победителей решать судьбы послевоенного мира и распределять контрибуции проигравшей стороны; кроме того, американская экономика фантастически расширилась за годы войны за счет поставок продовольствия, военной техники и боеприпасов воюющим державам, в том числе Германии, а главным финансовым результатом после войны стала грандиозная рокировка в ее платежном балансе – страна из импортера капитала стала его экспортером, превратившись из должника в глобального кредитора. Во время Второй мировой войны США в рамках программы «эсминцы в обмен на базы» постепенно «перехватывали» британские военные базы, выстраивая собственную сеть стратегического доминирования. Даже предоставленная союзникам техника по ленд-лизу была оплачена полностью. Достаточно сказать, что последний платеж в счет ленд-лиза, предоставленного США Советскому Союзу, был осуществлен Россией в 2006 г., когда закрыла свои долги перед американцами и Канада (Америка против..., 2023: 331).

Смысл приведенных примеров сводится к тому, что на протяжении всей своей истории США стремились соблюдать условие эффективности собственной глобальной гегемонии, которое выступало в форме *синдрома неприятия чрезмерных издержек и потерь* – все людские и финансовые потери должны быть строго оправданными. Можно сказать, что это отличительная черта американской модели доминирования, состоящая в повышенной, можно сказать, болезненной, чувствительности страны и ее политического истеблишмента к людским и финансовым потерям при осуществлении кампаний по обеспечению глобального доминирования. Интеллектуальные истоки синдрома неприятия хорошо иллюстрируются тезисом Вудро Вильсона времен Первой мировой войны: «Нам предстоит серьезно финансировать мир, а дающий деньги должен *понимать мир и руководить им*» (Америка против..., 2023: 285). Например, американский истеблишмент прекрасно понимал то, что после Первой мировой войны четыре империи, участвовавшие в ней, перестали существовать – это Германская, Австро-Венгерская, Османская и Российская. Воевать с таким удручающим итогом Вашингтон никогда не хотел и проявлял крайнюю осторожность во всех военных столкновениях. Только сверхэффективность конфликта оправдывала участие в самом конфликте; в противном случае кампания не имела смысла для американских властей.

Становление синдрома неприятия происходило так же постепенно и последовательно, как и другие элементы модели американского доминирования. Уникальная история страны позволяла ее правящей элите осуществлять различные масштабные политические операции «малой кровью», а это, в свою очередь, еще больше убеждало Вашингтон в правильности следования по этому пути. Помимо всего прочего, синдром неприятия обеспечивает необходимую гибкость американской политики и в неявной форме требует отступить США от своих стремлений при неблагоприятных обстоятельствах.

Это означает, что указанная установка отвечает за выживание самих США и препятствует проведению излишне авантюрных экспансионистских операций, способных привести к крушению самой американской государственности. В этом смысле для модели доминирования США характерна большая, если не избыточная (!), осторожность во внешнеполитических вопросах. Это вполне понятно – стране-гегемону есть что терять, а потому лишний риск для нее нежелателен.

Структурные составляющие американской модели доминирования

Предыдущие разделы позволяют в самом общем виде представить модель глобального доминирования США в виде трех фундаментальных элементов: мифологемы богоизбранности, доктрины непримиримости и стратегию тотальности – и принципа неприятия. Схематично эта модель представлена на рисунке. Поясним приведенную схему.

Три цивилизационные установки истеблишмента США создают идеологию, методологию и методика (инструментарий) глобального доминирования. В совокупности эти три элемента отражают некое самоощущение и самоидентификацию нации. Четвертая цивилизационная установка задает условие эффективности реализации национальной модели самоидентификации и представляет принцип взаимодействия с внешней средой. Все эти четыре элемента при удачном сопряжении ведут к глобальному доминированию, однако сам результат устанавливаемой гегемонии постоянно проходит проверку в части синдрома неприятия: если критерий отсутствия чрезмерных издержек и потерь не выполняется, то происходит корректировка инструментария доминирования; если же неудовлетворительный результат становится систематическим или грозит катастрофическими последствиями для гегемонии США, то происходит корректировка методологии и идеологии. Таким образом, ментальные установки процесса самоидентификации нации формируют прямые связи в кибернетической системе глобального доминирования, а ментальная установка на отсутствие чрезмерных потерь обеспечивает обратные связи и препятствует разному и саморазрушению установившейся модели. Можно сказать, что ментальные установки, лежащие в основе идеологии, методологии и инструментария доминирования, оказывают давление на правящие элиты США и через них на остальной мир, а ментальная установка относительно эффективности этих действий отражает обратное влияние мира на США. Без синдрома неприятия американская модель доминирования была бы неполной и несла бы опасность не только окружающему миру, но и самим Соединенным Штатам.

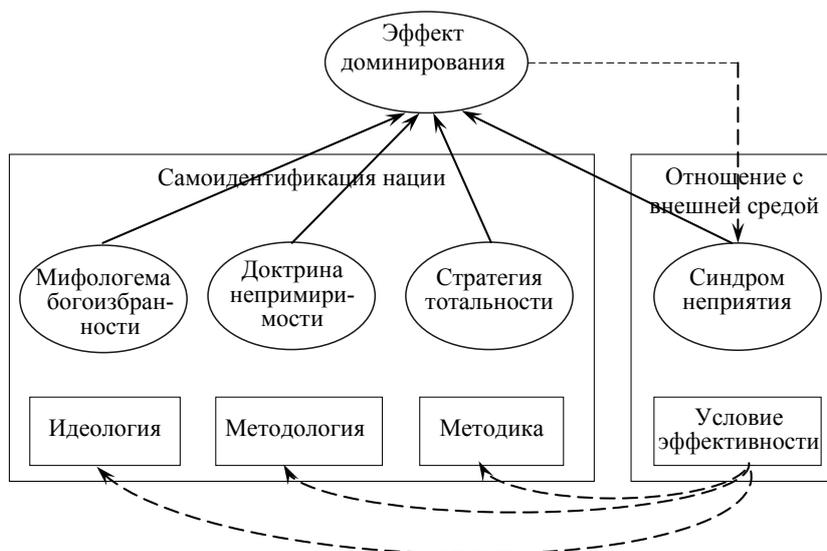

Рис. Элементы американской модели глобального доминирования

Источник: составлено автором

Установки идеологии, методологии и методики доминирования ответственны за стратегию взаимодействия США с окружающим миром, а синдром неприятия задает тактику конкретных дей-

ствий, в основе которой лежат *уступки*, на которые готов американский истеблишмент в конкретных ситуациях при проведении своей генеральной стратегии. Наличие прямых и обратных связей в модели доминирования, изображенной на рисунке, раскрывает эволюцию во времени и самой этой модели. Если поддержание гегемонии США постоянно наталкивается на чрезмерные издержки и потери, то это генерирует череду уступок своим стратегическим соперникам, которые в конечном счете могут привести к аннулированию самой модели американской гегемонии. Тем самым в модель глобального доминирования США благодаря синдрому неприятия встроен механизм ее «засыпания», когда Вашингтон со временем теряет свои позиции и постепенно уступает место другим государствам.

Однако сразу следует оговориться: до тех пор, пока критерий неприятия чрезмерных потерь выполняется, модель доминирования США будет поддерживаться за счет крайне консервативных идеологических, методологических и методических установок модели доминирования, которые буквально укоренены в подкорковых структурах мозга представителей американской правящей элиты, а отчасти и населения страны. Принципиальный отказ от доминантных установок возможен только при очень жестком и длительном сопротивлении остальных стран сложившемуся миропорядку.

Универсальность и специфика американской модели доминирования

Предложенная структурная модель американского доминирования несет в себе элементы как универсальности, так и специфики. Дело в том, что любая модель доминирования предполагает идеологическую, методологическую и методическую основу, которые в деталях могут отличаться от американских стандартов, но в целом повторять их. Например, британская модель доминирования, предшествовавшая американской, также базировалась и на цивилизационной исключительности Великобритании, первой осуществившей капитализацию хозяйства, внедрение технологического прогресса и рыночных институтов, и на необходимости обеспечения культурной гомогенности, проявившейся в необходимости нести «бремя белого человека» нецивилизованным народам, и на допустимости использования любых методов подавления самостоятельности других государств.

Если посмотреть шире на модель доминирования, то ее соответствующие образцы дают и Германия времен Первой и Второй мировых войн, и даже Российская империя; еще раньше Голландия выстраивала свой мировой порядок на тех же принципах. Разумеется, в каждой стране имели место свои краски и оттенки, но общий вектор у всех совпадал. Например, фашистская Германия основывала свое доминирование на откровенно расистских и нацистских принципах превосходства немецкого народа по сравнению с остальными; непримиримость Третьего Рейха в отношении иных культурных и социальных элементов доходила до предела и допускала уничтожение целых наций (евреев, цыган и славян), а методы достижения подобных результатов также не имели никаких ограничений, позволяя создавать концентрационные лагеря, совершать массовые убийства и погромы мирного населения и т.п. В Российской империи также имели место очаги великорусского шовинизма, осуществлялась цивилизационная миссия русского народа в отношении других народов, равно как имело место силовое подавление национально-освободительных движений. Советский Союз также нес свою институциональную систему другим странам, создав мировую систему социализма; оправдание этих действий состояло в превосходстве СССР как страны с новым, лучшим строем, в стремлении создать «нового» человека и т.п.; методы отстаивания своих интересов и глобальных установок включали все, что было в наличии в тот период времени.

Таким образом, американская модель в своей основе является универсальной конструкцией, которую используют любые страны и народы, претендующие на глобальное доминирование. Даже древние империи – персидская империя Ахеменидов, Македонская и Римская империи, империи Чингисхана и Тамерлана и т.д. – базировались на трех элементах национальной самоидентификации, указанных на рисунке выше. В этом смысле американская модель не является чем-то уникальным и особенным. Скорее, она воспроизводит в своих собственных формах традиционную модель гегемонии.

Тогда правомерно задать вопрос о том, в чем состоит специфика американской модели. Ответ напрашивается сам – в синдроме неприятия. Сам элемент учета эффективности модели доминирования есть в любой национальной модели – американской, британской, советской и т.п. Однако барьер чувствительности у каждой страны свой. Например, Россия и Иран на разных этапах демонстрировали пониженный «болевого порог», который позволял им приносить большие жертвы на алтарь

цивилизационных установок и ценностей. Даже Великобритания иногда шла на большие жертвы для обеспечения стратегических интересов. Достаточно вспомнить общие потери военного корпуса страны во время англо-бурской войны: только к середине сентября 1900 г. они составили около 40 тыс. человек (Доил, 2019). Для сравнения: за 1950–1953 гг. войны на Корейском полуострове американцы потеряли 44 тыс. человек убитыми и пропавшими без вести; хотя полностью вытеснить коммунистический режим не удалось, власти США решили вывести свои войска из-за понесенных неприемлемых потерь (Америка против..., 2023: 405). Впоследствии позиция Вашингтона была очень точно сформулирована Дж.Ф. Даллесом: «Мы хотим для себя и других свободных наций максимальных средств устрашения по *сносной цене*» (Америка против..., 2023: 406). Сносная цена имеет контекстное измерение и колеблется в зависимости от времени и масштаба столкновения, однако важно то, что превышение отметки сносной цены для США недопустимо.

Практические следствия американской модели доминирования

Структурная модель глобального доминирования США, представленная на рисунке, интересна сама по себе, ибо задает некую когнитивную рамку для понимания сущности геополитического соперника России – США. Однако это знание может иметь значение и для прикладной политологии, позволяя делать предварительные прогнозы хотя бы на качественном уровне в отношении поведения американских властей. Это особенно важно в нынешней ситуации, когда противостояние Запад/Россия достигло своего апогея и грозит перерасти в масштабное военное столкновение.

В контексте сказанного следует отметить академические работы, в которых авторы высказывают мнения относительно возможного глобального термоядерного конфликта. Так, в работе А.Л. Фролова (2024) прослеживаются стадии формирования современных вооруженных конфликтов разного локального типа с применением разного типа летального оружия; тем самым конфликтность поддерживается на системном уровне с помощью подбора подходящих для этого военно-технических средств. Одновременно с этим в странах Запада увеличился разрыв между политическими амбициями и реальными возможностями, что сопровождается приходом во власть нового поколения элиты, не имеющего адекватного внешнеполитического опыта (Чихачёв, 2024). Такие процессы ведут к росту вероятности глобальных политических просчетов с непредсказуемыми последствиями. В связи с этим некоторые исследователи уже открыто пишут о соскальзывании планеты к большой войне³ (Кашин, Сушенцов, 2023). И это все помимо глобальных факторов и вызовов, действующих в пользу движения мира в сторону череды военных конфликтов, грозящих перерасти в мировую термоядерную войну с высокой вероятностью уничтожения человеческой цивилизации (Караганов, 2024а). Примечательно, что некоторые предложения по сдерживанию агрессивных тенденций в мире смотрятся, скорее, как пожелания и надежды, нежели как эффективные меры реальной политики (Караганов, 2024б).

Перечисленные опасности являются следствием последних тенденций, находящихся в фокусе внимания западных аналитиков. Так, экономисты отмечают начавшееся крушение международных институтов, закрепляющих доминирование США в Западном полушарии (O'Keefe, 2020). На этом фоне происходит рост числа стран, дистанцирующихся от Вашингтона, что ведет к усилению позиций Пекина (Santibañes, 2009); отмечается поисковая активность Японии в отношении собственной международной стратегии – независимо от США (Tamaki, 2020); сообщество БРИКС воспринимается как испытательный полигон для формирования альтернативных международных институтов и мирового порядка (Özekin and Sune, 2023). В некоторых статьях указывается, что приход к власти Дональда Трампа только расширил линию фронта противоречий США и остальных стран мира на фоне ослабления американской мощи (Grinin and Korotayev, 2021) и американской политики разрушения собственной идентичности (Cha, 2020). Сравнительный анализ материальных возможностей США и Китая в пяти областях – производственной, технологической, коммерческой, валютно-финансовой и военной – подтверждает, что Подне-

³ См.: Лукьянов Ф.А. (2023). Нынешняя «Третья мировая война» будет растянутой во времени и распределенной в пространстве. *Российская газета*, 8 ноября. <https://rg.ru/2023/11/08/chto-budet-posle-status-kvo.html> (дата обращения: 01.12.2023); Mitchell, A. (2023). America is a heartbeat away from a war it could lose. *Foreign Policy*, November 16. <https://foreignpolicy.com/2023/11/16/us-russia-china-gaza-ukraine-world-war-defense-security-strategy/?tpcc=recirc062921> (accessed on December 1, 2023)

бесная уже сейчас способна эффективно конкурировать в производственном, коммерческом и некоторых важнейших технологических секторах (Rojo, 2022). Некоторые авторы ставят под сомнение способность американских капиталистических элит справиться с кризисом в условиях разобщенности и ослабления рабочего класса (Fernández, 2021), а некоторые утверждают, что кампания COVID-19 сыграла роль последнего гвоздя в крышке гроба гегемонии США (Norrlöf, 2020). В свою очередь, Кори Пэйн и Беверли Силвер констатируют, что нынешняя ситуация «доминирования без гегемонии» привела Соединенные Штаты к переходу от режима «законной защиты» XX века к политике «защитного рэкета» в XXI веке (Payne and Silver, 2023).

Перечисленные тенденции и опасности заставляют нас еще раз обратиться к модели, представленной на рисунке, и спроецировать ее на проблему уничтожения человечества. Оставляя в стороне детали реальной политики, можно утверждать следующее.

Во-первых, все попытки конструктивных дипломатических переговоров России с США по поводу важнейших событий современности обречены на провал из-за действия мифологемы богоизбранности Америки: политический истеблишмент страны будет всегда ставить себя выше остального мира и отказываться от равноправного диалога.

Во-вторых, противостояние США/Россия будет долгим, непрерывным и бескомпромиссным в соответствии с доктриной непримиримости. Соединенные Штаты никогда не отступят от своей стратегической задачи по уничтожению России в качестве геополитического конкурента; зачистка мирохозяйственной системы от «несистемных элементов» является сущностью политики США, которая будет проводиться и дальше.

В-третьих, война между Россией и США всегда будет вестись на чужой территории и чужими руками, но на деньги Америки, с помощью технологий Америки и под руководством Америки – строго в соответствии со стратегией тотальности. США отрицают прямые столкновения с сильным противником, а потому будут вести длительную позиционную войну на его истощение. Положительный опыт победы подобным способом в холодной войне с СССР только укрепляет стремление американских политиков идти по уже проторенному пути и повторить свой предыдущий исторический успех.

В-четвертых, бескомпромиссная позиция России в деле отстаивания своих стратегических интересов и ее готовность идти на крайние меры вплоть до применения термоядерного оружия массового поражения может сохранить глобальный мир. Надежду на такой исход вселяет наличие в головах представителей американского истеблишмента синдрома неприятия чрезмерных потерь.

Последнее положение нуждается в комментарии.

Как уже указывалось, синдром неприятия сложился благодаря уникальным географическим и историческим обстоятельствам, в которых США реализовывали свою модель глобального доминирования. Сегодня «сносная цена» может подняться, но и гарантий безопасности страны и ее истеблишмента в современном мире становится меньше. Учитывая тот факт, что США в исторической ретроспективе обеспечивали себе высокую норму политической прибыли, им будет трудно резко перейти к принципу «любой ценой». Скорее всего, этого не произойдет.

Дополнительным аргументом в пользу дальнейшего мирного ядерного сосуществования служит тезис, согласно которому высокая «сносная цена» вообще не характерна для страны-гегемона, так как ее политическим элитам и населению есть что терять. Довольно глупо оказаться на вершине пирамиды благосостояния для того, чтобы из-за нелепых амбиций самоуничтожиться. Наоборот, принцип «любой ценой» характерен, скорее, для государств, либо отстаивающих свою суверенность, либо претендующих на роль очередного гегемона.

Заключение

В данной работе была предпринята попытка на основе переосмысления истории США идентифицировать их аутентичную модель глобального доминирования, которая зародилась около 200 лет назад и окончательно откристаллизовалась к началу XXI в. Генеральная идея о существовании указанной модели подтвердилась, а сама модель может быть раскрыта через набор своих составляющих частей и визуализирована в простой структурной форме кибернетической схемы. Как оказалось, американская модель доминирования является во многом универсальной,

воспроизводит общие психологические и инструментальные паттерны борьбы всех государств и народов за геополитическое лидерство. Специфической чертой американской модели доминирования является низкий «болевого порог» политического руководства страны, согласно которому само доминирование должно иметь «разумную цену».

Наличие в американской модели доминирования синдрома неприятия чрезмерного ущерба позволяет выдвинуть важное для современного состояния дел предположение, согласно которому вероятность американской инициативы по развязыванию глобальной термоядерной войны представляется ничтожно малой. Разумеется, всегда остается опасность возникновения и эскалации отдельных ошибок с катастрофическими последствиями, однако эта линия эволюции всегда существует и лежит за пределами линии тренда.

Литература / References

- Америка против всех. Геополитика, государственность и глобальная роль США: история и современность (2023). М.: Содружество культур, 588 с. [*America is Against Everyone. Geopolitics, Statehood and the Global Role of the United States: History and Modernity* (2023). Moscow: Sodruzhestvo kultur Publ., 588 p. (in Russian)].
- Балацкий Е.В. (2022). Россия в эпицентре геополитической турбулентности: накопление глобальных противоречий. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз* 15(4), 42–59. [Balatsky, E. (2022). Russia in the epicenter of geopolitical turbulence: Accumulation of global contradictions. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast* 15(4), 42–59 (in Russian)]. DOI: 10.15838/esc.2022.4.82.3
- Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2020). «Особый сектор» экономики как драйвер экономического роста. *Journal of New Economy* 21(3), 5–27. [Balatsky, E., Ekimova, N. (2020). Driving the economy: The role of a special economic sector. *Journal of New Economy* 21(3), 5–27 (in Russian)]. DOI: 10.29141/2658-5081-2020-21-3-1
- Вебер М. (2022). *Протестантская этика и дух капитализма*. Ивано-Франковск: Ист-Вью, 352 с. [Weber, M. (2022). *Protestant Ethics and the Spirit of Capitalism*. Ivano-Frankivsk: East View Publ., 352 p. (in Russian)].
- Караганов С.А. (2024a). Век войн? Статья первая. *Россия в глобальной политике* 22(1), 52–64. [Karaganov, S. (2024a). A century of wars? The first article. *Russia in Global Politics* 22(1), 52–64 (in Russian)].
- Караганов С.А. (2024b). Век войн? Статья вторая. Что делать. *Россия в глобальной политике* 22(2), 37–52. [Karaganov, S. (2024b). A century of wars? Article two. What to do. *Russia in Global Politics* 22(2), 37–52 (in Russian)].
- Кашин В.Б., Сушенцов А.А. (2023). Большая война: из прошлого в настоящее. *Россия в глобальной политике* 21(6), 100–118. [Kashin, V., Sushentsov, A. (2023). The Great War: From the past to the present. *Russia in Global Politics* 21(6), 100–118 (in Russian)].
- Дойл А.К. (2019). *Англо-бурская война: 1899–1902*. М.: КоЛибри, 688 с. [Doyle, A. (2019). *The Great Boer War*. Moscow: KoLibri Publ., 688 p. (in Russian)].
- Кузнецова Т.Ф., Уткин А.И. (2010). *История американской культуры: Учебник для вузов*. М.: Человек, 432 с. [Kuznetsova, T., Utkin, A. (2010). *The History of American Culture*. Moscow: Chelovek Publ., 432 p. (in Russian)].
- Моруа А. (2022). *История Соединенных Штатов Америки*. М.: КоЛибри, 592 с. [Maurois, A. (2022). *History of the United States of America*. Moscow: KoLibri Publ., 592 p. (in Russian)].
- Римини Р. (2024). *Краткая история США*. М.: КоЛибри, 480 с. [Rimini, R. (2024). *A Brief History of the USA*. Moscow: KoLibri Publ., 480 p. (in Russian)].
- Сакс Дж. (2022). *Эпохи глобализации: география, технологии и институты*. М.: Издательство Института Гайдара, 368 с. [Sachs, J. (2022). *The Ages of Globalization: Geography, Technologies and Institutions*. Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 368 p. (in Russian)].

- Сейдж Т. (2021). *США. Полная история страны*. М.: АСТ, 352 с. [Sage, T. (2021). *USA. The Complete History of the Country*. Moscow: AST Publ., 352 p. (in Russian)].
- Сивков К., Соколов К. (2023). *Гибридная война*. М.: Наше завтра, 280 с. [Sivkov, K., Sokolov, K. (2023). *Hybrid War*. Moscow: Nashe zavtra Publ., 280 p. (in Russian)].
- Согрин В.В. (2021). *История США: Учебник*. М.: Международные отношения, 600 с. [Sogrin, V. (2021). *History of the USA*. Moscow: International Relations Publ., 600 p. (in Russian)].
- Стоун О., Кузник П. (2023). *США. Нерассказанная история*. М.: КоЛибри, 928 с. [Stone, O., Kuznik, P. (2023). *USA. The Untold Story*. Moscow: KoLibri Publ., 928 p. (in Russian)].
- Фролов А.Л. (2024). Виток исторической спирали. *Россия в глобальной политике* **22**(1), 65–76. [Frolov, A. (2024). The turn of the historical spiral. *Russia in Global Politics* **22**(1), 65–76 (in Russian)].
- Фукуяма Ф. (2015). *Конец истории и последний человек*. М.: АСТ, 576 с. [Fukuyama, F. (2015). *The End of History and the Last Man*. Moscow: AST Publ., 576 p. (in Russian)].
- Цвейг С. (1988). *Совесть против насилия: Кастеллио против Кальвина*. М.: Мысль, 238 с. [Zweig, S. (1988). *Conscience Against Violence: Castelli Against Calvin*. Moscow: Mysl Publ., 238 p. (in Russian)].
- Чихачёв А.Ю. (2024). Праздник, который уже не с тобой. *Россия в глобальной политике* **22**(1), 151–164. [Chikhachev, A. (2024). A holiday that is no longer with you. *Russia in Global Politics* **22**(1), 151–164 (in Russian)].
- Balatsky, E. (2021). Return on equity as an economic growth driver. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast* **14**(1), 26–40. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.3
- Cha, T. (2020). Is anybody still a globalist? Rereading the trajectory of US grand strategy and the end of the transnational moment. *Globalizations* **17**(1), 60–76. DOI: 10.1080/14747731.2019.1611011
- Fernández, D. (2021). The hegemony crisis, the neoliberal model, and the United States power structure. *Critical Sociology* **47**(7-8), 1283–1293. DOI: 10.1177/0896920521992443
- Grinin, L., Korotayev, A. (2021). Seven weaknesses of the U.S., Donald Trump, and the future of American hegemony. *World Futures* **77**(1), 23–54. DOI: 10.1080/02604027.2020.1801309
- Norrlof, C. (2020). Is COVID-19 the end of US hegemony? Public bads, leadership failures and monetary hegemony. *International Affairs* **96**(5), 1281–1303. DOI: 10.1093/ia/iaa134
- O’Keefe, T. (2020). The inter-American system in an era of declining United States hegemony. *Middle Atlantic Review of Latin American Studies* **4**(2), 194–212. DOI: 10.23870/marlas.287
- Özekin, M., Sune, E. (2023). Contesting hegemony: The rise of BRICS and the crisis of US-led Western hegemony in the MENA region. *The Korean Journal of International Studies* **21**(3), 409–446. DOI: 10.14731/kjis.2023.12.21.3.409
- Payne, C., Silver, B. (2023). Domination without hegemony and the limits of US world power. *Political Power and Social Theory* **39**, 159–177. DOI: 10.1108/S0198-87192022000039009
- Rojo, J. (2022). United States, China and the dispute for global hegemony: A comparative analysis. *Human Review* **11**, 2–13. DOI: 10.37467/revhuman.v11.4302
- Santibañes, F. (2009). An end to U.S. hegemony? The strategic implications of China’s growing presence in Latin America. *Comparative Strategy* **28**(1), 17–36. DOI: 10.1080/01495930802679728
- Tamaki, N. (2020). Japan’s quest for a rules-based international order: The Japan-US alliance and the decline of US liberal hegemony. *Contemporary Politics* **26**(4), 384–401. DOI: 10.1080/13569775.2020.1777041